

Ак

Белых Ана Евгеньевна,
Красноярский край, г. Красноярск
Рш. № ^{10 класс} 3082

✱

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51661

Задание I.

Анализ поэтического произведения.

Пусть бегут ветер неистовый
В тумане неистейских морей...

(Из стр. "Всплывают струны
-ев")

Вызови ^{живущих} тех, кто умер, за тех,
кто пошёл, и за тех, за умер-
ших и за тех, кто в море.

В стихах, движущие соёйном воздухом и звуками трес-
ком парусов, нужно входить без стука. В них нужно
бросаться как в пучину, не боясь оказаться под губовиц-
ным чётком водной талицы.

Что же собой представляет талица стихотворения
Евгения Евратовского "Пироксиф"? Чётко структури-
рованное, - шесть строк, по шесть стихов в каждой, ве-
щательно выделенные части, - оно, тем не менее, как
будто граница между небом и морем, подчас выглядит
существом и добрым.

Как было замечено, автор разделил стихотворение
на шесть строк по шесть стихов. Основного смысло-
вого значения это здесь не имеет (в отличие
от "Вакхической" Владислава Подоскина, где число

шесть - постяк всего стихотворения). Все первые
строчки - это так называемая первая часть,
где позиционируется выход пархода из порта. Во вто-
рой части (это с четвёртой по шестую строчку) по-
является несамым лирическим герой, который в
первой части даёт о себе знать лишь общими прикла-
дами ("нам краблы", "нам парус", "вёсел за
нами") и возвратным глаголом ("лилися"). Между
собой части связаны как бы лирическим переходом, не
совершившим ружки. Видимая в море, раздавшиеся
перед нами: лилиной покой вод, созидательное наб-
людение и переживание где-то были много суетливых
портов... И вдруг кто-то внезапно вышел в разор-
ную труду или внезапно осветил в этого мо-
мента тёмного участка сущия, навёл на него
острое внимание:

Только были, океана тишина <...>

Лодка робачья качается в море"

Эта белопарусная лодка - босячий штрих во
мраке моря, бури, неции - машинально наводит
на мысль о дружке литературном парусе и дружке
лодке. Они "одинока" и "в турмане моря полу-
бои". Пример меткий, но привнесённый, когда

Единую близость поэтов Баратынского и Меришвили
опаривать трудно.

Римосарская поэзия стиха Баратынского:

С брили мадренное скролось, ушло!

Что прохлосит на берегу, остаётся на берегу —
и, к несчастью, не только плохое отдаляется от нас
в плавании. Юришр толку — стихотворение Р. Н.
Стивенсона „Рокство в море“, где лирический
субъект во время бурного шторма с темпом
беспокоится оставленным на берегу старым родителем.
Он понимает, что может не вернуться, и душа
но скрипит, как корабельный канат, под вой ветра.
Герой Баратынского видит свои в будущем содея-
нии на берег, но об этом скажем подробно позже.

Сфокусировавшись на ритме и размере. Стопа —
трёхстопный дактиль:

Душо, сродно ласкою пошлю

Бывот в лави корабль сроднимого воню

С хорошей клаузулой (пошлю, воню).

Возродительность ритма у Баратынского проявляет-
ся в последних стихах каждой строфы

(Пёсье, сродно бурный океан!,
С брили мадренное скролось, ушло!)

не джесс - это не риск, ^{не} игра со стихией, а образ будто бы
свободы; морю - само по себе увлекательное слово - и вообще
„свобода“ символ!“ Для героя то, что он перенёс 99
на Бериу (при тех определениях - в четвёртой сфе-
ре) обидает много на пареком дне. ~~Эта~~ и
больше не тревожит героя, пока он на судне.

Вспоминание героя, обуреваемые похотями маселами
во время путешествия по воде, никак не упустил из
виду бушующего господина из Сан-Франциско. Моти- +
во и идеи проведённый Гунки и Баратонского
фигуры, но имеют нечто общее, настолько точ-
ное, что вообще это касается мучительно.

Ещё об образе корабля. Баратонский называет его
„мощнейшей машиной“ с незамеченной долгие восмище- +
ния - но думает он о корабле как о чуждех техни-
ческой мощи или о как о державном войнике
жизни? В корабле-жизни хорошо и легко обрести
Сергей Есенин в „Письме к немишке.“ -

Но кто из нас на палубе <...>

Не падал, не бивал и не ругался?

Ох мало, с опустошённой душой,

Кто крепким в качке оставался.

Это представленные близко к представленного

+ французского поэта Артюра Рембо. Его поэзия
"Пыльный корабль" - фантазматическое и бушующее
карнавал - аллегория жизни.

Но корабль Гюгеновского мимикрирует и светится, а
его море - это не французская чаша Мюссе,
не кошмарный сон Некрасова,

(Мне снилось: на уютном столе)
(А в море Гюгеновский котел...)

а огульная бедность необходимости, непо-
лисная арифметика, в которой дышит и в которой
сидит Бог. Это существо, мимикрирующее с по-
вседневными чертами, но все оно олицетворено
("Вдохнул океан"). Здесь имеют место средства
художественной выразительности и личное
богатство Гюгеновского. Вспомните в эту сокре-
+ вищенную пошлость, пошлость Гюгеновского: Пикассо,
артистская маска, пошлость радости, "мимикрия змеи",
Гюгеновская образ. Особенно контрастно на фоне
море как вселенная сущности звучит
"мимикрия мимикрии". Во в своем поэте чувств
есть какая-то шепотная простота, чувствитель-
ность Пушкина. Интересная, но беспомо-
щная деталь: все строки, кроме фразы "Гюгеновский котел"

той, начинаются с сознанием, что исключает воз-
можность "попавшие" в стихотворении, ^{что было} излюблен-
ным приёмом Льва Кэррама.

Цель Ретиды и упрямости Гизель - это пря-
мое отсылки к античной литературе и мифологии.

Для полного понимания необходимо вспомнить и го-
меровского Одиссея, который ~~то~~ наверняка видел
экватор некрополь горизонта берег Итаки, как ли-
рический герой видит башни Сибири. Батман-
ов, по-своему трактуя образ Одиссея, писал:

... И что же? Одиссей не познал.

Для героя не Багрянского земли, берег - это
приближённое представление, по которому всё равно
сужаемся ("В сердце к нему приотворена неба")

В его видении ему покровительствует одна из
персей Ретиды. Она сурово переживает благо - пи-
рошество придёт в порт вечно весной. Но домаш-
ной Ретиды уже допущенная роковая ошибка, по-
то что персона своего невольничьего сына за пелку,
что окупает в ~~его~~ священного реки священного
всего. Кто знает, окажется ошибётся ли она
теперь? Верно ли её предсказание? Ведь Гизель -
это не только благоухающий сад, Гизель - это

покой смерти.

„Тривона сфера“ серое — это тривона все,
кто знает о том, что „не родился тогда“
есть волной! И кто, ~~кто~~ идя с кача-
ющейся палубой на пенящиеся и разбивающие
себя о корабль волна, может быть
↳ волн от рождения

Никто и кончить жизнь свою!

Работу отличает литературная
зудница, но широта сфизора
не помогает анализу текста,
а скорее уводит от понимания
его смысла.

Гедьфронд

Габриель

44 Батлз

K1-21

K2-8

K3-6

K4-5

K5-4